

Болезнь Розаи–Дорфмана: кожная форма

Н.В. Краснова¹, Г.Г. Гималиева^{1,2}, И.В. Кольцова^{1,2}, С.Ю. Николаева¹, Л.Г. Синицина¹

¹ БУ «Республиканский кожно-венерологический диспансер» Минздрава Чувашии, Чебоксары, Россия;

² ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», Чебоксары, Россия

✉ irina_renins@mail.ru

Аннотация

Представленное в статье пролиферативное заболевание гистиоцитов редко встречается в практике врача-дерматовенеролога. Болезнь Розаи–Дорфмана – доброкачественное заболевание неясной этиологии, которое может сопровождаться обширной лимфаденопатией шейных узлов и экстранодальным поражением. Отсутствие патогномичных признаков обуславливает длительный диагностический поиск с подтверждением диагноза только гистологическим методом. Приводится детальный анализ клинических данных, включая описание симптомов и изменений на коже, а также результаты патогистологического исследования. Обсуждаются особенности кожной формы болезни Розаи–Дорфмана и возможные патогенетические механизмы заболевания. Специфического патогенетического лечения для кожной формы болезни Розаи–Дорфмана в настоящее время не разработано. Применяемая терапия была симптоматической и основана на устранении симптомов.

Ключевые слова: гистиоцитоз кожи, болезнь Розаи–Дорфмана, эмпериполез, кожная форма.

Для цитирования: Краснова Н.В., Гималиева Г.Г., Кольцова И.В., Николаева С.Ю., Синицина Л.Г. Болезнь Розаи–Дорфмана: кожная форма. *Клинический разбор в общей медицине*. 2025; 6 (12): 85–91. DOI: 10.47407/kr2025.6.12.00735

Rosai–Dorfman disease: cutaneous form

Nadezhda V. Krasnova¹, Gelia G. Gimalieva^{1,2}, Irina V. Koltsova^{1,2}, Snezhana Yu. Nikolaeva¹, Larisa G. Sinitsina¹

¹ Republican Skin and Venereological Dispensary, Cheboksary, Russia;

² Ulianov Chuvash State University, Cheboksary, Russia

✉ irina_renins@mail.ru

Abstract

The proliferative disease of histiocytes presented in the article is rarely encountered in the practice of a dermatovenerologist. Rosai-Dorfman disease is a benign disease of unclear etiology, which may be accompanied by extensive lymphadenopathy of the cervical nodes and extranodal lesions. The absence of pathognomonic signs leads to a long diagnostic search with confirmation of the diagnosis only by the histological method. A detailed analysis of clinical data is provided, including a description of symptoms and changes in the skin, as well as the results of histopathological examination. The features of the cutaneous form of Rosai-Dorfman disease and possible pathogenetic mechanisms of the disease are discussed. Specific pathogenetic treatment for the cutaneous form of Rosai-Dorfman disease has not yet been developed. The therapy used was symptomatic and based on the elimination of symptoms.

Keywords: skin histiocytosis, Rosai–Dorfman disease, emperipolesis, cutaneous form.

For citation: Krasnova N.V., Gimalieva G.G., Koltsova I.V., S.Yu. Nikolaeva, Sinitsina L.G. Rosai–Dorfman disease: cutaneous form. *Clinical review for general practice*. 2025; 6 (12): 85–91 (In Russ.). DOI: 10.47407/kr2025.6.12.00735

Болезнь Розаи–Дорфмана – доброкачественное заболевание гистиоцитов, относящееся к пролиферативным заболеваниям, которое характеризуется обширным поражением лимфатических узлов и системными проявлениями. Заболевание имеет тенденцию к спонтанному регрессу, частым рецидивам и длительному течению [1–3].

В соответствии с рекомендациями Международного общества по изучению гистиоцитов, эти заболевания классифицируются на гистиоцитозы из клеток Лангерганса, более редкие – нелангерганскоклеточные гистиоцитозы и злокачественные гистиоцитарные заболевания. Болезнь Розаи–Дорфмана относится к группе нелангерганскоклеточных гистиоцитарных заболеваний [3–5].

Синусовый гистиоцитоз с массивной пролиферацией, или болезнь Розаи–Дорфмана, был описан P. Destombes в 1965 г. и J. Rosai и R. Dorfman в 1969 г. [6]. Сама кожная форма болезни представляет собой редкое изолированное поражение кожи, которое клинически проявляется в 40% случаев одиночными и до 60% множественными

высыпаниями. Редкость заболевания и связанная с этим низкая осведомленность врачей о нем затрудняют его диагностику [7, 8]. Лечение кожных форм болезни Розаи–Дорфмана не разработано в связи с редкой встречаемостью.

Исходя из вышесказанного и учитывая редкость болезни Розаи–Дорфмана, описание клинического случая заболевания с поражением кожи представляется достаточно актуальным.

Клинический случай

Пациентка М., 42 лет (1981 г.р.), обратилась в БУ «Республиканский кожно-венерологический диспансер» в сентябре 2022 г. с жалобами на плотные «бугристые» высыпания на коже левой щеки, сопровождающиеся незначительным зудом (рис. 1).

Первые симптомы появились в августе 2023 г., когда пациентка отметила на левой щеке единичное розовое пятно, не сопровождающееся субъективными ощущениями. Появление пятна пациентка связывает с укусом насекомого. При обращении к дерматовенерологу по

Рис. 1. Болезнь Розаи–Дорфмана у пациентки М. Очаги поражения на коже левой щеки, октябрь 2023 г.

Fig. 1. Rosai–Dorfman disease in patient M., lesions on the left cheek, October 2023.

месту жительства был диагностирован простой контактный дерматит и назначена терапия хлоропирамином внутрь и мазь гидрокортизоновая в комбинации с окситетрациклином наружно. На фоне лечения вскоре появился второй розовый очаг, а первоначальный элемент увеличился в размерах, изменил окраску и стал сопровождаться зудом. В связи с отсутствием положительной динамики в сентябре 2023 г. пациентка была направлена для дальнейшего обследования в БУ РКВД Минздрава Чувашии, г. Чебоксары, на консультацию.

На момент осмотра на коже левой щеки визуализировались два инфильтрированных очага бледно-розового цвета, не склонных к слиянию. Пальпаторно очаги были безболезненными, с мелкобугристой поверхностью в центре, обусловленной милиарными папулами, и отрубевидным шелушением по периферии. Симптом «зонда» был отрицательным. Регионарные лимфатические узлы (шейные, подчелюстные) не пальпировались. Вне очагов кожные покровы и слизистые оболочки чистые, без высыпаний. Наследственность по кожным заболеваниям и аллергоанамнез не отягощены.

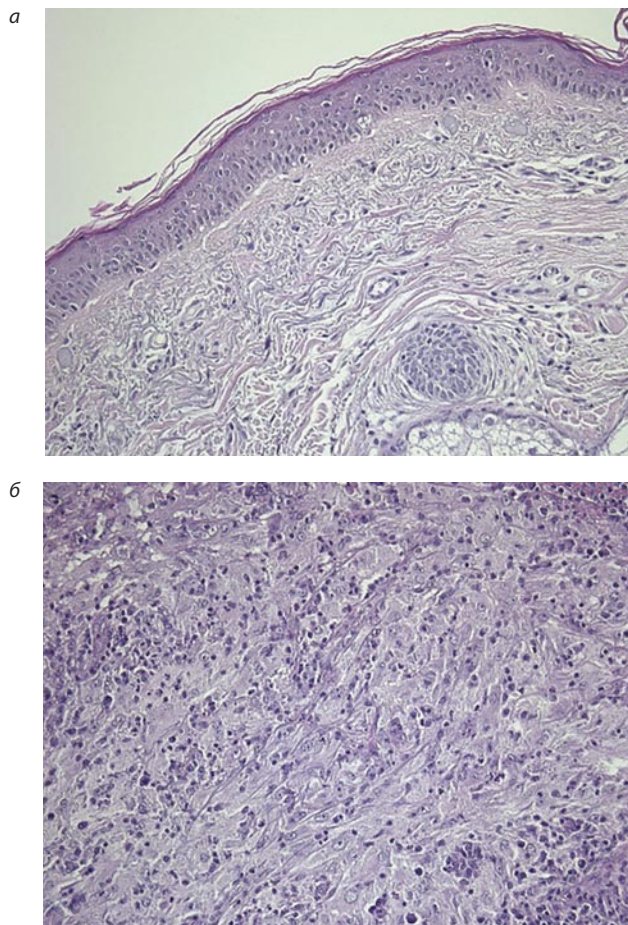
В плане дифференциальной диагностики рассматривались такие диагнозы, как «туберкулез кожи», «саркоидоз кожи», «актиномикоз», «эозинофильная гранулема» и «доброкачественная лимфоплазия кожи». На основании клинической картины был поставлен предварительный диагноз: «Лимфоплазия кожи?» и проведена биопсия кожи с последующим гистологическим исследованием.

Результаты гистологического исследования биоптата показали картину хронического дерматита в стадии выраженного обострения (рис. 2. а, б). Была назначена терапия: внутрь – Дезлоратадин по 5 мг, наружно – крем Метилпреднизолон ацепонат на 10 дней, с последующим переходом на мазь Такролимус.

Через месяц (октябрь 2023 г.) отмечено появление нового очага на левой щеке с субъективными ощущение

Рис. 2. Первичное гистологическое исследование: а – участок нормальной эпидермиса с признаками базофильной дегенерации (первичная гистология), ув. 200; б – скопление ксантомных клеток с переваскулярными инфильтратами (первичная гистология), ув. 200.

Fig. 2. Initial histological examination: a – a normal epidermis section with basophilic degeneration signs. Magnification factor $\times 200$; b – xanthoma cells accumulation with vascular infiltrates. Magnification factor $\times 200$.

ниями распирания и «покалывания». Для исключения системного процесса было проведено расширенное обследование: рентгенологическое исследование легких – без видимых патологических изменений; компьютерная томография грудной полости – без патологии, со стороны костных структур – дегенеративно-дистрофические возрастные изменения позвоночника. Ультразвуковое исследование органов брюшной полости и почек: незначительные возрастные изменения. Ультразвуковое исследование щитовидной железы и шейных лимфатических узлов: щитовидная железа без патологии. Лимфатические шейные узлы: множественные справа – до 13 мм, слева – до 15 мм. Заключение: лимфаденопатия шейных лимфоузлов. Пациентка консультирована хирургом: хирургической патологии не выявлено. Осмотрена фтизиатром: диаскинтест – отрицательный, данных, подтверждающих туберкулез кожи, нет. По данным лабораторного исследования: лабораторные показатели – в нормальных референсных значениях.

К ноябрю 2023 г. процесс прогрессировал: появился новый очаг на правой щеке в виде плотных папул с яркой эритемой (рис. 3), а существующие очаги на левой

Рис. 3. Болезнь Розаи–Дорфмана у пациентки М., очаг поражения на коже правой щеки, ноябрь 2023 г.

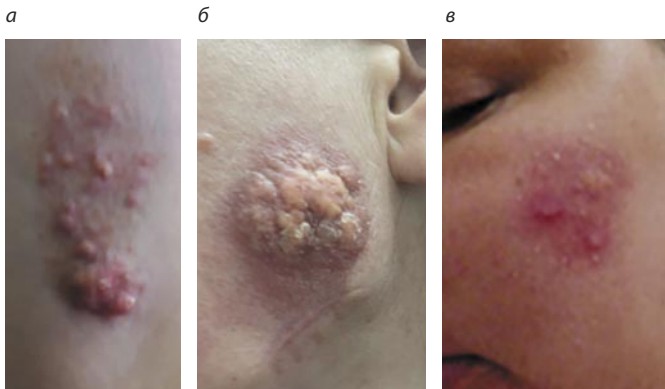
Fig. 3. Rosai–Dorfman disease in patient M., right cheek skin lesion, November 2023.

Рис. 4. Болезнь Розаи–Дорфмана у пациентки М., декабрь 2023 г.:

а – очаг поражения в виде мелких папул на коже внутренней поверхности правого плеча; **б** – плотные папулы в очаге поражения на коже левой щеки; **в** – очаг поражения с рассеянными милиумоподобными папулами на коже правой щеки.

Fig. 4. Rosai–Dorfman disease in patient M., December 2023: а – is a small lesion in the form of papules on the right shoulder inner surface skin; б – dense papules on the left cheek skin lesion; в – is a lesion with scattered milium-like papules on the right cheek skin.

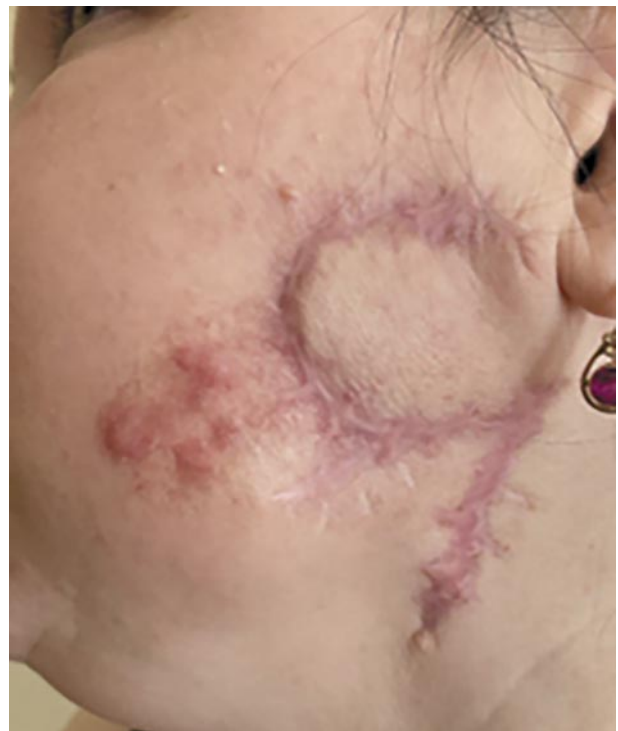

щеке увеличились в размерах (до 3 см) с усилением инфильтрации. На поверхности очагов располагались мелкие узелки до 3–4 мм беловато-желтоватого цвета. В связи с неэффективностью терапии пациентка была проконсультирована онкологом, выполнена биопсия кожи. Заключение гистологического исследования кожи из очага поражения (09.11.2023): морфологические признаки ксантомы. Установлен предварительный диагноз: «Ксантома. Доброкачественная лимфоплазия кожи. Саркоидоз кожи?».

В декабре 2023 г. отмечено дальнейшее распространение процесса с появлением нового очага на внутренней поверхности правого плеча. При осмотре кожи внутренней поверхности правого плеча отмечался отеч-

Рис. 5. Болезнь Розаи–Дорфмана у пациентки М., состояние очагов на коже левой щеки после радикального иссечения, январь 2024 г.

Fig. 5. Rosai–Dorfman disease in patient M., the left cheek skin lesion condition after radical excision, January 2024.

ный продолговатый очаг розового цвета с бугристой поверхностью и нечеткими границами. В центре очага – мелкие, плотные папулы беловато-желтоватого цвета размером до 3–4 мм, при пальпации безболезненные (рис. 4, а). Также сохранялись очаги на коже щек (рис. 4, б, в).

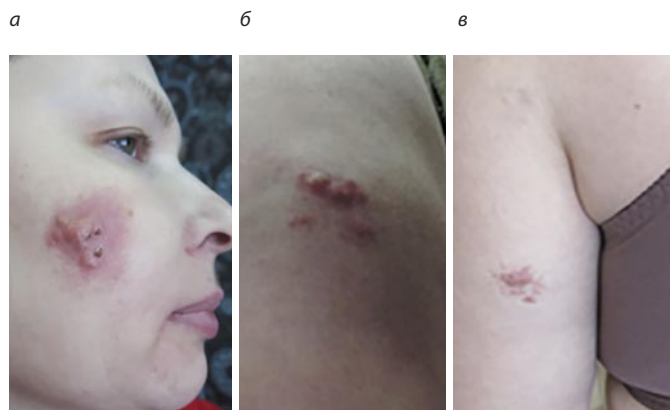
После консилиума и телемедицинской консультации с Нижегородским филиалом ГНЦДК пациентка была направлена на дообследование. Иммуногистохимическое исследование биоптата (17.12.2023) интерпретировано как признак ксантоматоза, и был установлен диагноз: «Истинная псевдолимфома с признаками ксантоматоза кожи». Продолженная терапия топическими кортикостероидами и ингибиторами кальциневрина оставалась без эффекта.

В январе 2024 г. в связи с появлением новых элементов сыпи пациентка проконсультирована онкологом в АУ «РКОД», где было проведено радикальное иссечение образования на левой щеке с пластикой дефекта (рис. 5) и взятием материала для морфологического исследования, выписана с клиническим улучшением.

При контрольном осмотре через месяц (февраль 2024 г.) зафиксирован рецидив в виде трех новых элементов на коже левого плеча, а также сохранение и прогрессирование старых очагов на обеих щеках и правом плече. На коже правой щеки (рис. 6, а) – очаг округлой формы до 3,5 см в диаметре с четкими границами, розово-красного цвета с неровной, бугристой поверхностью, в центре представлен узелками до 3–4 мм беловато-желтого цвета, по периферии – эритема до 3 мм. На коже правого плеча – гиперемированная бляшка размерами 7,5×3,0 см, умеренной плотности, ярко-

Рис. 6. Болезнь Розаи–Дорфмана у пациентки М., февраль 2024 г.: а – плотные узелки в центре очага на коже правой щеки; б – гиперемированная бляшка на коже задней поверхности правого плеча; в – очаги поражения на коже левого плеча.

Fig. 6. Rosai–Dorfman disease in patients M., February 2024: a – dense nodules in the center of the right cheek skin lesion; b – hyperemic plaque on the right shoulder posterior skin surface; c – skin lesions on the left shoulder.

красного цвета, с четкими границами (рис. 6, б). На коже левого плеча отмечаются два отечных пятна розового цвета с нечеткими границами, каждое до 3 см в диаметре (рис. 6, в). Лимфатические узлы (шейные и подчелюстные) не пальпируются. Проведено обследование: ультразвуковое исследование шейных лимфатических узлов в динамике – без патологии. Повторное гистологическое исследование кожи (20.01.2024) соответствует хроническому продуктивному дерматозу. В связи с рефрактерностью процесса к терапии и неудовлетворительностью существующих диагнозов было принято решение о пересмотре всего комплекса гистологического материала.

Гистологическое исследование показало присутствие эпидермальной атрофии (рис. 7). В дерме наблюдалась диффузная инфильтрация крупными клетками, обладающими обильной светлой цитоплазмой, с примесью эозинофильных областей. Цитоплазма содержала мелкие округлые ядра. В некоторых клетках в цитоплазме обнаружены единичные гранулоциты, которые могли быть идентифицированы как эмпериполез. Также отмечено наличие густой плазмоцитарной инфильтрации и несколько малочисленных нейтрофильных лейкоцитов. В пределах поля зрения наблюдалась неравномерная толщина коллагеновых волокон.

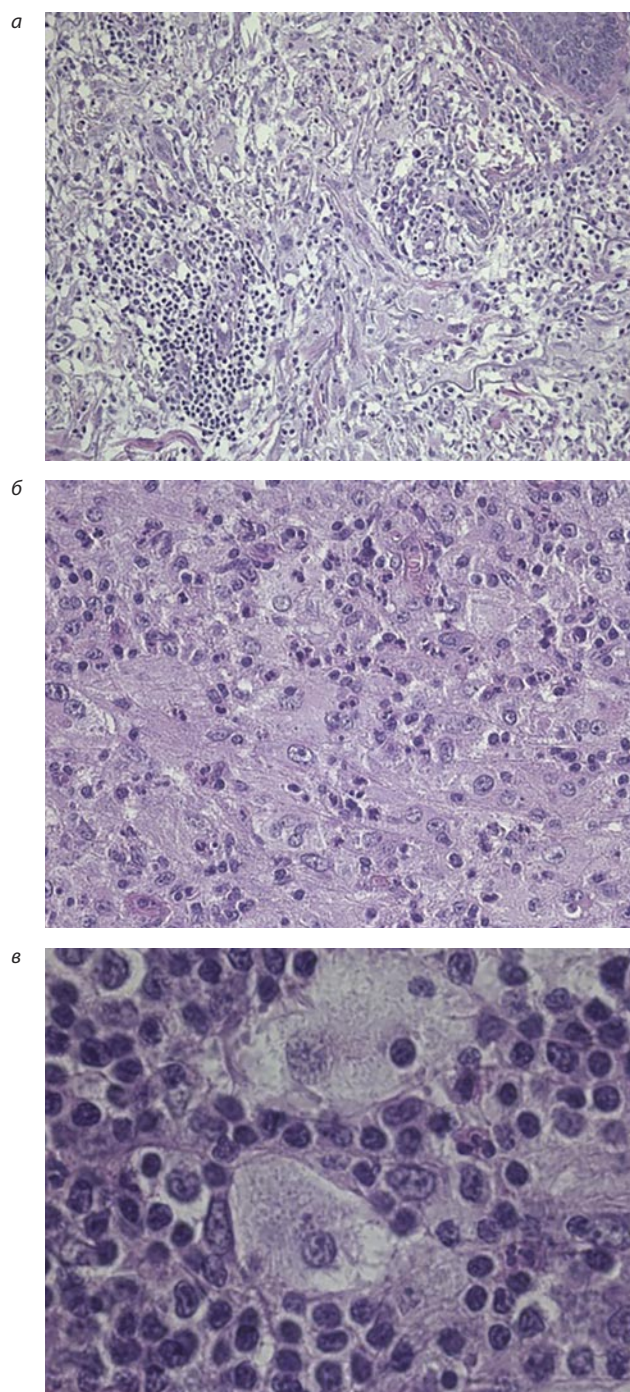
Для уточнения диагноза проведено иммуногистохимическое исследование (ИГХ) с антигенами CD68, S100 и CD1a, которые встречаются при болезни Розаи–Дорфмана. Результаты ИГХ-исследования свидетельствуют о следующих выявленных маркерах: реакция на антитела CD68 и S100 привела к позитивной реакции с пенистыми гистиоцитами, что указывает на накопление в ткани нелангергансоклеточных гистиоцитов. Экспрессия CD1a в гистиоцитарных клетках отсутствовала.

В результате проведенного обследования, в том числе ИГХ-исследований биоптатов кожи, установлено, что морфологическая картина соответствует болезни Розаи–Дорфмана.

Принимая во внимание возможность развития системного процесса при болезни Розаи–Дорфмана, пациентка направлена на консультацию к врачу-гемато-

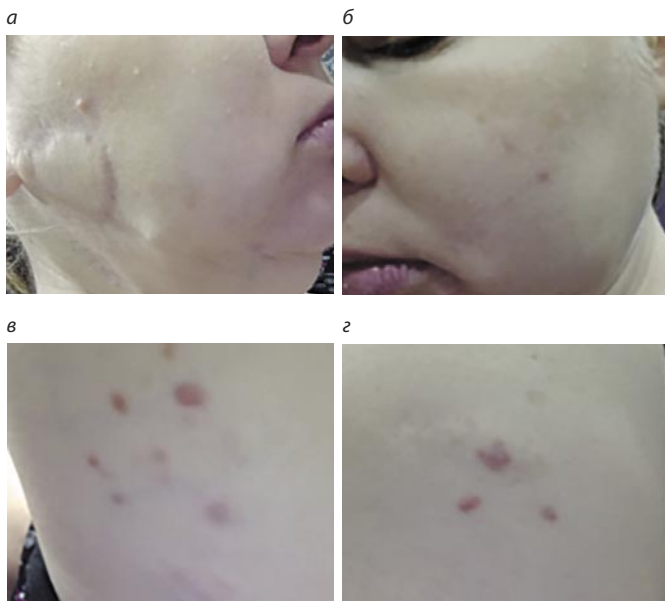
Рис. 7. Пересмотр гистологического препарата: а – расслоение «светлыми» клетками коллагеновых волокон, наличие плотных лимфоцитарных инфильтратов вокруг сосудов из полиморфных клеток: эозинофильные гранулоциты, плазматические клетки, ув. 200; б – скопление светлых «пенистых» клеток при большом увеличении и эффект проникновения гранулоцитарных лейкоцитов внутрь цитоплазмы, ув. 200; в – светлая «пенистая» клетка при большом увеличении с округлым ядром, светлой цитоплазмой и выраженной зернистостью, ув. 1000.

Fig. 7. Review of the histological specimen: a – the stratification of collagen fibers by "light" cells, the presence of dense lymphocytic infiltrates around vessels from polymorphic cells: eosinophilic granulocytes, plasma cells. Magnification factor $\times 200$; b – accumulation of light "foamy" cells high magnification and the penetration effect of granulocytic leukocytes into the cytoplasm. Magnification factor $\times 200$; c – a light "foamy" cell at high magnification with a rounded nucleus, light cytoplasm, and significant granularity. Magnification factor $\times 1000$.

Рис. 8. Болезнь Розаи–Дорфмана у пациентки М. в процессе терапии: **а** – регресс очагов на коже левой щеки на фоне лечения; **б** – поствоспалительная пигментация на коже правой щеки на фоне лечения; **в** – очаг поражения с единичными папулами на коже внутренней поверхности правого плеча; **г** – единичные папулы на коже левого плеча на фоне лечения.

Fig. 8. Rosai–Dorfman disease in patient M. during therapy: a – lesion regression on the left cheek skin against the treatment background; b – post-inflammatory pigmentation on the right cheek skin treatment background; c – lesion with single papules on the right shoulder skin inner surface; d – single papules on the skin of the left shoulder during treatment.

логу. Была выполнена миелограмма костного мозга. Согласно заключению данных о поражении костного мозга нет.

Патогенетического лечения кожной формы Розаи–Дорфмана в настоящее время не имеется. Ввиду распространенности кожного процесса и длительности заболевания назначен преднизолон в дозе 40 мг/сут ежедневно с последующим динамическим наблюдением (март 2024 г.). Через 6 мес отмечена незначительная положительная динамика в виде уплощения высыпаний. В связи с этим осуществлен переход на ступенчатую терапию: доза преднизолона была снижена до 20 мг/сут с последующей отменой, назначен метотрексат в дозе 15 мг/нед внутримышечно на фоне приема фолиевой кислоты.

На фоне терапии метотрексатом в течение 11 мес достигнута значительная положительная динамика: в виде отсутствия новых очагов и начала регресса старых (рис. 8, а–г). В настоящее время доза метотрексата снижена до 5 мг/нед, в течение 4 мес, пациентка продолжает находиться под динамическим наблюдением.

Обсуждение

Патогенез кожной формы болезни Розаи–Дорфмана до конца неясен и остается предметом исследований. Однако существуют некоторые гипотезы относительно механизмов возникновения этого заболевания [9]. Одна из гипотез состоит в том, что болезнь Розаи–Дорфмана является следствием гиперактивной иммунной реакции типа IV. Эта реакция характеризуется ак-

тивацией и специфическим накоплением клеток иммунной системы, в частности гистиоцитов, в определенных тканях организма.

Согласно исследованиям ряда авторов, у пациентов с данной болезнью были обнаружены дефекты в системе иммунного ответа, такие как повышенные уровни цитокинов, включая интерлейкин-6, интерферон- γ и фактор некроза опухоли α [9, 10]. Другие авторы отмечают, что у пациентов с болезнью Розаи–Дорфмана может быть повышенная продукция макрофаг-колониестимулирующего фактора (M-CSF), который играет важную роль в дифференцировке и активации макрофагов и способствует аккумуляции гистиоцитов в лимфатических узлах [11]. Еще одна из гипотез говорит о том, что у больных наблюдается увеличение экспрессии S100-белков и CD68, которые являются маркерами для лангергансовых клеток и макрофагов соответственно [12]. Все описанные гипотезы могут свидетельствовать о пролиферации и активации гистиоцитов в заболевании [9–12].

В одном из исследований обращают внимание на возможную роль мутаций гена NRAS в патогенезе кожной формы болезни Розаи–Дорфмана [13]. Ген NRAS кодирует белок Ras, который играет важную роль в регуляции многих клеточных процессов, включая пролиферацию, рост и выживаемость клеток. Авторы получали образцы тканей для секвенирования генома у пациентов с подтвержденным диагнозом «болезнь Розаи–Дорфмана» с целью выявления мутаций в гене NRAS и изучения их влияния на клеточный уровень активности сигнального пути Ras–MAPK [13].

Результаты показали, что у некоторых пациентов с болезнью Розаи–Дорфмана были обнаружены мутации в гене NRAS. Возможно, данный ген приводит к активации Ras–MAPK и изменениям в клеточной пролиферации, а именно к активации и пролиферации гистиоцитов, характерных для болезни Розаи–Дорфмана.

Однако следует отметить, что это пилотное исследование и требуется дальнейшее изучение патогенеза болезни Розаи–Дорфмана для подтверждения и уточнения его результатов.

Болезнь Розаи–Дорфмана – редкое заболевание, обусловленное пролиферацией гистиоцитов, чаще всего проявляющееся увеличением лимфатических узлов [14]. В основном болезнь воздействует на лимфатическую систему, но существуют также формы заболевания, вовлекающие кожу [15].

Клинические признаки кожной формы болезни Розаи–Дорфмана варьируют и включают симметричное увеличение лимфатических узлов в области шеи, пятнисто-папулезную сыпь, узлы на коже лица и шеи [4–7, 9]. Они могут быть желтоватого или красноватого цвета и иметь неровную поверхность [14, 15]. Эти данные подтверждает клинический случай 47-летней пациентки с кожной формой болезни Розаи–Дорфмана, где высыпания представлены гроздевидными желтоватыми папулами с четкой границей [16]. Интересно, что в течение нескольких месяцев образования на коже пациентки стали постепенно регрессировать, что, возможно, свидетельствует о самоизлечении. Встречается и атипичная локализация высыпаний кожной формы

Дифференциальная диагностика кожной формы болезни Розаи–Дорфмана <i>Differential diagnosis of the cutaneous Rosai–Dorfman disease form</i>		
Заболевание	Клиническая картина	Гистологические признаки
Болезнь Розаи–Дорфман, кожная форма	Желто-коричневые или розовые папулы до 3–4 мм, узлы. Увеличение лимфатических узлов симметрично	Эмпиеостомальная гранулема с лимфоидной инфильтрацией и характерными гигантскими многоядерными клетками. Ткань обычно содержит плазматические клетки и лейкоциты, но без некроза. Наблюдается значительная фиброзная реакция окружающих тканей. Реакция на антигены S100, Mac-287, CD14, CD68 положительная
Люпоидный туберкулез кожи	Элементы в виде красных, желтовато-коричневых бугорков («люпом»), с образованием язв после распада и гиперпигментацией кожи вокруг поражения. Эпителизация с образованием белых рубцов. Чаще одиночные воспалительные высыпания, безболезненные при пальпации. При дерматоскопии – желтовато-оранжевые бесструктурные области в виде «песчинок» с линейными сосудами. Диаскопия: положительный симптом «яблочного желе». Характерна локализация на лице и конечностях. Симптом «зонда» положительный	Туберкулезные гранулемы с эпителиоидными, гигантскими клетками Пирогова–Лангханса, клетками инородных тел и периферической зоной, состоящей из лимфоцитов. В центре гранулемы развивается казеозный некроз. Гранулемы плотно прилегают к эпидермису, окружены зоной мононуклеарных клеток с последующим разрушением коллагеновых и эластиновых волокон и придатков кожи. В местах разрешения – выраженный фиброз
Саркоидоз кожи	Множественные красно-коричневые или желтовато-коричневые узелки плотноэластической консистенции с гладкой поверхностью и участками расширенных капилляров. Возможно углубление в центре очага в виде «кратера». В развитой стадии саркоидоза при диаскопии – отчетливые мелкие бесструктурные желтоватые или желто-бурые точки («феномен пылинки»). Редко локализируются на лице. Субъективные ощущения отсутствуют	Ограниченные эпителиоидноклеточные бугорки – гранулемы, без казеозного некроза. Центр гранулем состоит из эпителиоидных клеток, могут встречаться гигантские клетки инородных тел и Пирогова–Лангханса. В периферической зоне гранулем имеется незначительное количество мононуклеарных клеток («обнаженная гранулема»). Разрешение за счет фиброза
Актиномикоз	Узлы синюшно-багрового цвета с тенденцией к сливанию в инфильтрат, границы нечеткие. При вскрытии инфильтративные узлы образуют множественные тонкие свищевые ходы с гнойным отделяемым без запаха в виде мелких гранул желтовато-белого цвета. Узлы имеют «деревянную», «каменистую» плотность. Часто встречается на лице и шее. Субъективные ощущения незначительные	Обширные зоны грануляций с микроабсцессами. В центральной зоне микроабсцесса – друзы актиномицет в виде круглых, овальных или подковообразных базофильных масс с расходящейся каймой эозинофильной булавой с радиальными «лучистыми», «звездными» или «астероидными» образованиями на концах мицелия (феномен Спендора–Хеппли)
Эозинофильная гранулема	Мелкие полушаровидные папулы и/или инфильтративные бляшки коричневатого-красного или буроватого цвета с четкими границами, гладкой поверхностью и расширенным устьем волосяного фолликула. Единичные высыпания с локализацией на носу, щеках. Субъективные ощущения отсутствуют	Плотный гранулематозный инфильтрат с лимфоцитами, плазматическими клетками, гистиоцитами, многочисленными тучными клетками, гранулоцитами, отделен от эпидермиса и придатков кожи «пограничной зоной»
Доброкачественная лимфоплазия кожи	Пастозные синюшно-красные, синюшно-розовые с буроватым оттенком гладкие плотные узелки или бляшки и инфильтративные образования тестоватой консистенции с резкими границами. Болезненные при пальпации. Часто встречается на лице, мочке уха, соске молочной железы	Наличие резко отграниченного инфильтрата в дерме или подкожно-жировой клетчатке. Клеточный состав инфильтрата с увеличенным количеством лимфоцитов, centrocytes, плазмочитов и гистиоцитов, а также ядерные обломки макрофагов в цитоплазме, образующих картину «звездного неба», – полихромные тельца

болезни Розаи–Дорфмана, например с расположением очага поражения на ягодице [17]. В нашем же случае у пациентки появились очаги еще и на верхних конечностях, что говорит о дальнейшем распространении процесса и затрудняет диагностику. Интересен тот факт, что при первом инструментальном исследовании у пациентки выявлена лимфаденопатия шейных узлов, при втором – результаты были без патологии. Безусловно, нельзя исключить, что в данном случае поражения лимфоузлов не было, но возможность поражения лимфатических узлов при болезни Розаи–Дорфмана следует уточнять с помощью гистологического исследования их ткани [7, 8]. У нас выявить это не было возмож-

ности, так как пациентка отказалась от проведения биопсии лимфатических узлов.

Кожные проявления могут сопровождаться общими симптомами, такими как лихорадка, повышенная утомляемость и потеря массы тела [12, 13]. Исходя из анамнеза и результатов обследования эти симптомы у пациентки не наблюдались.

В диагностике кожной формы болезни Розаи–Дорфмана крайне важное значение имеет гистологическое исследование кожи с выявлением признаков пролиферации гистиоцитов и такого феномена, как эмпериполез, а также ИГХ-исследование с выявлением маркеров CD68 и S100 при отсутствии маркеров клеток Лангер-

ганса, например CD201a. Поскольку CD201a является маркером клеток Лангерганса, отсутствие его экспрессии указывает, что клетки Лангерганса отсутствуют и выявленный гистиоцитоз нелангергансоподобный [14, 15]. Феномен эмпериполоза – это явление, при котором происходит внедрение интактной (жизнеспособной) клетки в другую без их повреждения.

При гистиоцитозах обычно наблюдается проникновение интактных лейкоцитов в гистиоциты [18]. Согласно гистологическому исследованию пациентки, такие признаки, как эмпериполоз и пролиферация гистиоцитов, были выявлены с маркерами CD68 и S100 и отсутствием CD201a, что указывает на болезнь Розаи–Дорфмана.

В нашем случае дифференциальную диагностику кожной формы болезни Розаи–Дорфмана проводили среди таких заболеваний, как люпоидный туберкулез кожи, саркоидоз кожи, актиномикоз, эозинофильная гранулема и доброкачественная лимфоплазия кожи, учитывая анализ клинических проявлений, гистологическое изучение образцов ткани и молекулярные маркеры. Дифференциальная диагностика представлена в таблице.

Единого подхода к лечению кожной формы болезни Розаи–Дорфмана не существует. Около 20–50% пациентов с кожными формами могут испытывать спонтанную ремиссию в течение нескольких месяцев или лет от начала заболевания. Наблюдение целесообразно для неосложненных или бессимптомных случаев [19–21]. Хирургическое лечение является одним из доступных вариантов лечения для единичных очагов поражений кожи [20, 21]. Однако это не гарантирует выздоровления, так как могут продолжаться появляться новые очаги

поражения, как у нашей пациентки. Имеются данные о применении системных кортикостероидов в качестве 1-й линии лечения. Преднизолон (50 мг/сут) может быть хорошим методом лечения [21]. Низкие дозы метотрексата еженедельно могут быть эффективны в лечении кожной формы болезни Розаи–Дорфмана как монотерапии или в сочетании со стероидами [22–24]. Об этом говорят и положительные результаты еженедельного применения метотрексата по 15 мг в течение 11 мес с достижением полной ремиссии, что побудило нас к использованию этого метода терапии [23, 24]. Наблюдение положительного эффекта при применении метотрексата важно, так как оптимальная схема лечения этого редкого заболевания до сих пор не установлена. Другие методы лечения включают применение талидомида, ритуксимаба и лучевой терапии, что может привести к различным исходам [20].

Представленный нами клинический случай демонстрирует быстроту развития заболевания в течение 8 мес после появления первых симптомов и 20 мес от момента начала лечения заболевания. Решение по лечению пациентов принимается исходя из индивидуальных клинических обстоятельств.

Заключение

Кожная форма болезни Розаи–Дорфмана встречается крайне редко, представленный клинический случай интересен практикующим врачам для определения тактики диагностики и лечения этой редкой патологии кожи.

Список литературы доступен на сайте журнала <https://klin-razbor.ru/>

The list of references is available on the journal's website <https://klin-razbor.ru/>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Краснова Надежда Васильевна – глав. врач, БУ «Республиканский кожно-венерологический диспансер». E-mail: rkvd@med.cap.ru; ORCID: 0000-0002-4021-5116; SPIN-код: 5852-2210

Гималиева Гелия Гарифетдиновна – зав. консультативно-диагностическим отделением, БУ «Республиканский кожно-венерологический диспансер»; ассистент каф. поликлинической терапии, ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова». E-mail: gelia@mail.ru; ORCID: 0000-0002-4861-447X; SPIN-код: 5867-2990

Кольцова Ирина Владимировна – врач-дерматовенеролог; ст. преподаватель каф. поликлинической терапии, ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова»; БУ «Республиканский кожно-венерологический диспансер». E-mail: irina_renins@mail.ru; ORCID: 0000-0003-2853-9000; SPIN-код: 3851-2131

Николаева Снежана Юрьевна – врач-дерматовенеролог, БУ «Республиканский кожно-венерологический диспансер». E-mail: serj_ru_petrova@rambler.ru

Синицина Лариса Геннадьевна – врач-дерматовенеролог, БУ «Республиканский кожно-венерологический диспансер». E-mail: laricasiniczyzna@yandex.ru

Поступила в редакцию: 20.10.2025

Поступила после рецензирования: 28.10.2025

Принята к публикации: 06.11.2025

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nadezhda V. Krasnova – Chief physician, Republican Skin and Venereological Dispensary. E-mail: rkvd@med.cap.ru; ORCID: 0000-0002-4021-5116; SPIN-код: 5852-2210

Gelia G. Gimalieva – Head of the consulting and diagnostic department, Republican Skin and Venereological Dispensary; Assistant, Ulianov Chuvash State University. E-mail: gelia@mail.ru; ORCID: 0000-0002-4861-447X; SPIN-код: 5867-2990

Irina V. Koltsova – Dermatovenerologist, Senior lecturer of the Outpatient Treatment department, Ulianov Chuvash State University; Republican Skin and Venereological Dispensary. E-mail: irina_renins@mail.ru; ORCID: 0000-0003-2853-9000; SPIN-код: 3851-2131

Snezhana Yu. Nikolaeva – Dermatovenerologist, Republican Skin and Venereological Dispensary. E-mail: serj_ru_petrova@rambler.ru

Larisa G. Sinitsina – Dermatovenerologist, Republican Skin and Venereological Dispensary. E-mail: laricasiniczyzna@yandex.ru

Received: 20.10.2025

Revised: 28.10.2025

Accepted: 06.11.2025